

СТАТЬИ

БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НОВОГО ТИПА

С. Л. Титаренко

70 лет назад, в январе 1905 г., в России вспыхнуло пламя революции. И хотя она не увенчалась победой, ее влияние на дальнейшую освободительную борьбу трудящихся России и многих других стран было очень велико. Глубокая характеристика революции, ее социального содержания, движущих сил и места в общереволюционной борьбе была дана В. И. Лениным. В многочисленных произведениях, непосредственно посвященных анализу уроков революционных событий 1905—1907 гг., В. И. Ленин всесторонне показал роль различных классов и партий, выступавших в революции, методы и средства борьбы, применявшиеся ими, раскрыл существенное отличие этой революции от прежних буржуазных революций, происходивших в период развития капитализма по восходящей линии. В полном соответствии с ленинскими оценками ЦК КПСС в постановлении «О 70-летию революции 1905—1907 годов в России» отметил, что это была первая народная революция эпохи империализма. Она показала, что начался новый период всемирной истории, период политических потрясений и революционных битв. Несмотря на свое поражение, революция нанесла мощный удар по самодержавию, господству помещиков и капиталистов, вписала яркую страницу в историю классово-вой борьбы¹.

Революция 1905—1907 гг. происходила в период, когда мировой капитализм, и российский в том числе, уже вступил в монополистическую стадию своего развития. Этим определилась и новая расстановка классовых сил в русской революции. Во главе революционных переворотов, имевших место в странах Западной Европы в XVII—XVIII вв., стояла буржуазия, опиравшаяся на поддержку городского плебса и крестьянства. В русской революции в качестве главной движущей силы и руководителя, гегемона выступал новый класс — пролетариат, поддержанный широкими массами крестьянства. Это наложило сильнейший отпечаток на весь ход революции. Буржуазно-демократическая по своему социально-экономическому содержанию, она была вместе с тем пролетарской по средствам борьбы, по руководящей роли в ней пролетариата. В. И. Ленин не случайно назвал ее «генеральной репетицией»², без которой невозможна была бы победа ни Февральской буржуазно-демократической, ни Октябрьской социалистической революции в 1917 году.

Размах и исторические последствия первой русской революции во многом определялись и тем, что рабочий класс уже имел свою собственную политическую партию с ясно выраженной программой борьбы за осуществление демократических, а затем и социалистических задач

¹ См. «Правда», 9.I.1975.

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 306.

Партия большевиков во главе с В. И. Лениным с самого начала четко определила специфическую особенность революции, ее движущие силы и наиболее вероятные перспективы. Большевики научно доказали, что только рабочий класс, став во главе всего народа, способен привести его к полной и решительной победе над самодержавием, обеспечить глубокие демократические преобразования и тем самым подготовить необходимые условия для перехода к борьбе за диктатуру пролетариата и социализм.

К началу XX в. в ведущих западноевропейских странах с буржуазными революциями было давно покончено. Тот цикл социальных переворотов, который был связан с переходом от феодально-абсолютистского строя к буржуазному, в общем и целом там был завершен. Буржуазия, достигнув полного господства, все более превращалась в реакционную силу. Уже в 1848 г., когда пролетарии Парижа с оружием в руках поднялись непосредственно против буржуазии, ясно обозначилось, что на арену активной общественной жизни выходил новый класс, антипод буржуазии. К. Маркс отмечал в связи с этим, что ни одна из многих революций французской буржуазии, начиная с 1789 г., не была покушением на существующий порядок, ибо все они сохраняли классовое господство, рабство рабочих, буржуазный порядок, независимо от того, как часто менялась политическая форма этого господства. «Июнь посягнул на этот порядок. Горе Июню!»³.

После июньского восстания парижских рабочих правящие круги европейских держав, а также буржуазия тех стран, где она еще не находилась у власти, испытывали панический страх перед революционным пролетариатом. Это, в частности, сказалось на поведении немецкой буржуазии в 1848—1850 гг., когда ходом революционных событий она была поставлена перед необходимостью выбора между революцией и контрреволюцией. Еще большее воздействие на умонастроения и поведение буржуазии оказала Парижская Коммуна 1871 г., которая представляла «известный шаг вперед всемирной пролетарской революции»⁴.

После 1871 г. в Западной Европе наступила полоса революционного затишья, и центр революционного движения стал перемещаться из Западной Европы в Россию, где назревала буржуазная революция. К. Маркс и Ф. Энгельс начиная с 70-х годов XIX в. все чаще обращали свои взоры к России. Они предвидели, что именно эта страна в силу своего объективного положения может явиться передовым отрядом в освободительной борьбе. На рубеже XIX и XX вв., когда в основном завершился процесс переработки капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм, Россия стала узловым пунктом противоречий мировой капиталистической системы. Для нее были характерны все типичные антагонизмы тогдашнего мира: между трудом и капиталом, между развивающимся капитализмом и значительными феодально-крепостническими пережитками, между высокоразвитыми промышленными районами и отсталыми окраинами. Система политического, национального и духовного гнета самодержавия придавала особую остроту этим противоречиям. В. И. Ленин впоследствии отмечал, что в силу тяжести гнета царизма передовая мысль России «жадно искала правильной революционной теории», следя за каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области⁵.

Предстоявшие в России буржуазно-демократические преобразования должны были осуществиться при гораздо более развитых классовых отношениях по сравнению с эпохой буржуазных революций на Западе. Известно, что Россия значительно позже, чем западноевропейские стра-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 5, стр. 140.

⁴ В. И. Ленин ПСС. Т. 33, стр. 36.

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 7—8.

ны, вступила на путь капиталистического развития. Однако проходила она этот путь гораздо быстрее. Для введения машинного производства, железных дорог, банков, кредитных обществ и т. п. ей не понадобился тот весьма длительный, по словам К. Маркса, инкубационный период, какой пережили западноевропейские страны⁶. Еще в 1884 г. Г. В. Плеханов справедливо писал, что движение капитализма от Запада к Востоку совершалось с постоянно возрастающим ускорением. «Не только развитие русского капитализма не может быть так же медленно, как было оно, например, в Англии, но и само существование его не может иметь такой продолжительности, какая выпала на его долю в «западноевропейских странах»⁷.

Перенесение на русскую почву новейших технических достижений Западной Европы и Америки способствовало тому, что Россия в своем промышленном развитии пробежала в течение нескольких десятилетий (после реформы 1861 г.) тот путь, который на Западе, например, в Англии, потребовал столетий. Это не означало, конечно, что Россия по уровню промышленного производства могла соперничать с наиболее развитыми капиталистическими странами Западной Европы и Америки. Речь идет лишь о том, что в России различные отрасли тяжелой промышленности возникли, минуя длительный мануфактурный период. Особенно быстрый рост их наблюдался в последние два десятилетия XIX и начале XX века. Весьма интенсивно увеличивалась добыча угля, железа, нефти, продукция металлургии и машиностроения. Развитию различных отраслей промышленного производства способствовало ускоренное строительство железных дорог.

Характерной особенностью российского капитализма была ранняя концентрация промышленного производства и централизация капитала. Важную роль в этом сыграли такие факторы, как перенесение с Запада готовых форм крупного машинного производства, активная государственная поддержка в создании предприятий тяжелой промышленности, наличие крупных предприятий, унаследованных от крепостной эпохи, приток иностранного капитала⁸. Концентрация и централизация капитала стимулировали образование монополий, возникновение банков, а затем и слияние банковского и промышленного капитала, образование финансовой олигархии.

С ростом промышленности, естественно, рос и пролетариат, сосредоточившийся главным образом в районах Петербурга, Москвы, Донбасса, Криворожья, Баку, Прибалтики, Польши и других. Особенно быстрыми темпами увеличивалась численность рабочего класса на крупных капиталистических предприятиях. В 1865 г. в фабрично-заводской и горной промышленности, а также на железных дорогах было занято 706 тыс. рабочих, а в 1890 г. их было уже 1 432 тысячи. Рост числа промышленных рабочих происходил быстрее прироста населения страны вообще и городского в частности⁹. Важной особенностью роста промышленного пролетариата являлась его высокая концентрация. По масштабам концентрации пролетарских масс Россия стояла на первом месте в мире. В канун первой русской революции численность промышленных рабочих достигала 3 млн. (вместе с горными и железнодорожными рабочими). Из них более половины было сосредоточено на крупных предприятиях, имевших по 500 и более рабочих. В этой связи небезынтересно отметить, что, например, во Франции в конце XIX в. даже в промышленных районах (кроме северных и восточных департаментов) преобладали мелкие

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 401.

⁷ Г. В. Плеханов. Соч. Т. II. М.-Пгг. 1923, стр. 337.

⁸ См. «В. И. Ленин о социальной структуре и политическом строе царской России». М. 1970, стр. 257, 258.

⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 498.

предприятия и незначительная концентрация капитала. Из каждых 100 предприятий 93 имели менее чем по 10 рабочих¹⁰.

Одной из наиболее характерных черт экономического развития России являлось то, что быстрый рост промышленного и финансового капитализма происходил при наличии крайне отсталых, полукрепостнических порядков в сельском хозяйстве. Россия по занятости населения была преимущественно аграрной страной. В конце прошлого века сельскохозяйственное население составляло не менее 97 млн. человек (из 125 млн. всего населения страны)¹¹. Разоренные и обнищавшие крестьяне вели хозяйство устаревшими методами на своих наделах, урезанных реформой 1861 года. Львиная доля лучших земель принадлежала помещикам. В 1905 г. в Европейской России 30 тыс. крупных помещиков владели 70 млн. дес. земли (в среднем по 2 333 дес. на владение), в то время как на долю 10,5 млн. крестьянских хозяйств приходилось около 75 млн. дес. (в среднем около 7 дес. на каждую крестьянскую семью, притом самой худшей земли)¹². В деревне громадную роль играли разнообразные формы полукрепостнической эксплуатации. Крестьяне страдали от отработок и кабалы, сословной и гражданской неполноправности, неограниченного господства земских начальников, а также от круговой поруки, которой царские власти связывали крестьян с целью выколачивания различных платежей.

Таким образом, передовой промышленный и финансовый капитализм в России сочетался с крайне отсталым, полукрепостническим аграрным строем, при наличии феодально-абсолютистской политической надстройки — царского самодержавия. Мощной опорой пережитков крепостничества в деревне были крупные латифундии. Правда, проникновение капитализма в деревню вынуждало и помещичьи хозяйства все более втягиваться в систему товарно-капиталистических отношений. Эти отношения оказывали влияние и на положение крестьян. Однако в России крестьяне страдали не столько от капитализма, сколько от недостаточного его развития. Ход событий неумолимо выдвигал на очередь дня вопрос о переходе к товарно-капиталистической форме земледелия.

В условиях России, как показал В. И. Ленин, такой переход мог осуществиться либо путем постепенного превращения помещичьего хозяйства, тесно связанного с пережитками крепостного права, в чисто капиталистическое, «юнкерское» хозяйство; либо путем революционного разрушения всех остатков крепостничества, прежде всего крупного помещичьего землевладения, и обеспечения условий для свободного развития мелкого крестьянского хозяйства на базе товарного производства. Двум возможным формам решения аграрного вопроса соответствовали и две различные тактические линии: либерально-буржуазная и революционно-пролетарская. Либеральная буржуазия была заинтересована в том, чтобы помещичье хозяйство развивалось по пути капитализма постепенно, в интересах помещиков, без какой-либо революционной ломки, так как сама либеральная буржуазия была тесно связана с поместным землевладением. Линия революционного пролетариата, наоборот, состояла в том, чтобы помочь крестьянству радикально, революционным путем покончить с крупным помещичьим землевладением и всеми другими пережитками крепостничества, осуществить в стране глубокие демократические преобразования, необходимые для дальнейшей борьбы за социалистический переворот.

Вопрос о том, по какому пути пойдет дальнейшее развитие страны, зависел от того, какой класс окажется во главе освободительной борьбы:

¹⁰ I. Derfler. Socialism since Marx. A Century of the European Left. N. Y., 1973, p. 46.

¹¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 502.

¹² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 16, стр. 203—205.

буржуазия или пролетариат. В период, когда в России начала подниматься волна народной революции, этот вопрос явился предметом острой борьбы между большевиками и меньшевиками. Последние утверждали, что в буржуазной революции гегемоном, руководителем может быть только буржуазия. При этом они ссылались на опыт французской революции конца XVIII века. Защите меньшевистских взглядов была посвящена специальная брошюра А. Мартынова¹³. Мартынов пытался запугать рабочий класс тем, что если он встанет во главе демократического переворота, то тем самым окажется на ложном пути. Посредством исторических аналогий автор брошюры стремился доказать, что русская революция может быть лишь простым повторением того типа буржуазной революции, который имел место во Франции в 1789—1794 годах.

Несостоятельность подобных аналогий состояла прежде всего в том, что они совершенно игнорировали различные исторические эпохи, принципиально иное соотношение классовых сил. Французская революция происходила в период развития капитализма по восходящей линии, когда буржуазия еще играла прогрессивную роль, как выразитель нового, капиталистического способа производства. В этой революции (как и в более ранних буржуазных революциях) пролетариат и другие не принадлежавшие к буржуазии слои городского населения либо еще не имели отдельных от буржуазии интересов, либо не составляли самостоятельно развитых классов или частей класса. По сути дела, они боролись за осуществление интересов буржуазии, хотя и не буржуазным способом¹⁴. Иное положение наблюдалось в России. Формирование здесь буржуазии в качестве более или менее самостоятельной политической силы происходило в такое время, когда на арену общественной борьбы уже вышел промышленный пролетариат со своими классовыми интересами. А там, где пролетариат выступает как самостоятельный класс, буржуазия перестает играть революционную роль.

В буржуазных революциях на Западе, в частности во французской революции конца XVIII в., буржуазия входила в состав третьего сословия, решившего судьбу абсолютистско-феодальной системы. В русской революции начала XX в. либеральная буржуазия составляла самостоятельный политический лагерь, интересы и цели которого расходились с интересами и целями революционной демократии. Попытки меньшевиков зачислить либеральную буржуазию в революционный лагерь были несостоятельны, ибо идеалом последней была не революция, а реформы, которые обеспечили бы создание конституционной монархии. Известно, что даже в 1917 г., когда под ударами народа стала разваливаться царская монархия, кадеты всеми силами стремились спасти ее путем некоторого реформирования. Если либеральные оппозиционеры иногда и грозили революцией, то лишь для того, чтобы заставить царизм быть более уступчивым. Добываясь гегемонии в революционной борьбе, либеральная буржуазия рассчитывала таким образом заставить царизм пойти на мирную сделку, притом такую, от которой больше всего выиграла бы буржуазия и меньше всего народ. Либералов пугало само понятие «революция». Так, профессор Е. Н. Трубецкой еще в сентябре 1904 г. в статье «Война и бюрократия» довольно резко критиковал политику царского правительства, но в то же время убеждал его, чтобы оно не боялось далеко идущих реформ сверху во избежание взрыва снизу. Он предостерегал, что политическая монополия автократии может привести Россию к катастрофе, откроет путь для монополии «крайних» партий над сердцами и мыслями населения¹⁵. Классовый антагонизм между буржуазией и пролетариатом в период русской буржуазно-демократической револю-

¹³ См. А. Мартынов. Две диктатуры. Женева. 1905.

¹⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., Т. 6, стр. 114.

¹⁵ См. «Право», 26.IX.1904.

ции был уже весьма значительным. В этом прежде всего коренилась причина трусливого контрреволюционного поведения буржуазии.

Ход событий целиком подтвердил вывод большевистской партии о том, что гегемоном, вождем общенародной борьбы за демократический переворот в России мог быть только рабочий класс. В. И. Ленин еще в 1894 г. предсказывал, что именно рабочий класс поднимется во главе всех демократических элементов и свалит абсолютизм¹⁶. Революционная социал-демократия неизменно обращала взоры прежде всего в сторону рабочего класса, помогая ему организовать в качестве ведущей силы в освободительной борьбе, воспитывая в нем сознание своей гегемонии. Нетерпимость В. И. Ленина и его соратников к тактической линии меньшевизма объяснялась именно тем, что эта линия мешала рабочему классу играть самостоятельную политическую роль в революционной борьбе и была направлена на то, чтобы превратить его в придаток либеральной буржуазии.

Несостоятельны и фальшивы доводы современной буржуазной историографии о том, что в первой русской революции разногласия между большевиками и меньшевиками якобы сводились к тому, что большевики стремились навязать рабочему движению авторитарный принцип, а меньшевики были сторонниками широкого демократизма и самостоятельности пролетариата. Такую «концепцию», в частности, преподносят современные буржуазные историки российского меньшевизма С. Шварц в книге «Революция 1905 г. Рабочее движение и формирование большевизма и меньшевизма» и А. Ашер в монографии «Павел Аксельрод и развитие меньшевизма». Первый из указанных авторов заявляет, что меньшевики будто бы своей тактикой способствовали развитию политической самостоятельности рабочих, а большевики боялись, что самостоятельность пролетарских масс может привести их к подчинению буржуазному влиянию. Под этим углом зрения он рассматривает отношение большевиков и меньшевиков к пресловутой комиссии Шидловского, к стачечной борьбе и профсоюзам, а также к Советам рабочих депутатов¹⁷, извращая историческую действительность и замалчивая тот факт, что меньшевики своей соглашательской политикой сдерживали революционную инициативу масс и их организаций, стремились ограничить рабочее движение скромными требованиями, дабы буржуазия не «отшатнулась от революции». Не меньшевики, а большевики прилагали максимум усилий для того, чтобы массовое революционное движение поднять до уровня всенародного вооруженного восстания и установления революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Не меньшевики, а большевики во главе с В. И. Лениным рассматривали Советы рабочих депутатов как органы новой, революционной власти. Тактика большевиков в революции преследовала пролетарски-революционные цели, а меньшевистская тактика объективно была на руку либеральной буржуазии, стремившейся потушить пламя революции. А. Ашер, в свою очередь, пытается приписать большевикам тенденцию, основанную, как он пишет, «на перманентной опеке рабочего класса со стороны интеллигенции», которая будто бы не верила в способность рабочих достигнуть такого уровня сознательности, который позволил бы им играть решающую роль в революционных событиях¹⁸. Это утверждение опровергается всей деятельностью большевистской партии вообще, ее работой в годы первой русской революции в частности. Не об опеке интеллигенции над рабочим классом заботились большевики, а о том,

¹⁶ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 312.

¹⁷ S. Schwarz. The Russian Revolution of 1905. The Workers Movement and the Formation of Bolshevism and Menshevism. Chicago/L. 1967.

¹⁸ A. Asher. Pavel Axelrod and the Development of Menshevism. Cambridge (Mass.). 1972, p. 177.

чтобы пролетарская партия не отставала от революционного движения, всегда шла впереди масс, указывая им наиболее верный и близкий путь к победе. Критикуя хвостизм меньшевиков в момент, когда революционные события 1905 г. принимали все больший размах, В. И. Ленин писал: «Усердно маршируя, но плохо руководя, они принижают материалистическое понимание истории своим игнорированием действительной, руководящей и направляющей роли, которую могут и должны играть в истории партии, сознавшие материальные условия переворота и ставшие во главе передовых классов»¹⁹.

В. И. Ленин, большевики заботились о том, чтобы придать стихийному движению масс организованный и целенаправленный характер и тем самым обеспечить наиболее благоприятные условия для победы народа над царизмом. Нельзя было развивать революцию, не заботясь о самостоятельной организации пролетариата, о его руководящей роли как класса-гегемона. И именно для этого необходимо было руководство партии как организованного, передового отряда рабочего класса. Объективная необходимость гегемонии пролетариата в революции вытекала из того, что эта революция развернулась в такую историческую эпоху, в центре которой стоял уже пролетариат, определяющий главное содержание и главное направление развития.

Знаменательно, что российский пролетариат создал свою собственную политическую партию раньше, чем это успела сделать российская буржуазия. В преддверии революции рабочее движение продемонстрировало свою растущую силу и организованность. 1900—1904 гг. отмечены мощным подъемом стачечного движения. Родилась невиданная ранее новая форма борьбы—массовая демонстрация. Харьковская маевка 1900 г., в которой участвовало около 10 тыс. рабочих, положила начало демонстрациям 1901 г., охватившим почти всю страну. В мае этого года произошла открытая схватка рабочих с полицией (Обуховский завод) и с войсками (Петербург). В ноябре 1902 г. в стачке-демонстрации приняли участие широчайшие массы трудящихся Ростова-на-Дону. В июле—августе 1903 г. весь юг страны был охвачен всеобщей стачкой рабочих. А в 1904 г. стачечная волна прокатилась через Петербург, Иваново-Вознесенск, Нижний Новгород и другие промышленные центры. Славную страницу в истории стачечной борьбы вписали пролетарии Баку в декабре того же года.

Начало самой революции 1905 г. ознаменовалось мощным взрывом экономических и политических стачек после «кровавого воскресенья» 9(22) января. Как отмечал В. И. Ленин, массовая стачка явилась главным средством вовлечения в революционную борьбу миллионов трудящихся. Впоследствии, анализируя уроки революции, В. И. Ленин говорил: «Русская революция является в мировой истории *первой*, но она будет, без сомнения, не последней,— великой революцией, в которой массовая политическая стачка сыграла необыкновенно большую роль. Можно даже утверждать, что нельзя понять событий русской революции и смены ее политических форм, если не изучить по *статистике забастовок основы* этих событий и этой смены форм»²⁰. За 10 лет до революции среднегодовое число стачечников равнялось 43 тыс., то есть за все десятилетие — 430 тысячам. А в 1905 г. только в январе бастовало 440 тысяч. Общее же количество бастующих в 1905 г. составило почти 3 миллиона²¹. Если же учесть рабочих казенных заводов, железнодорожников, горняков и рабочих мелких предприятий, то число бастовавших в 1905 г. составит около 5 миллионов человек²².

¹⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 11, стр. 31.

²⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 311.

²¹ Там же, стр. 312.

²² См. «Исторические записки». Т. 52. М. 1955, стр. 182.

Экономические стачки сплошь и рядом перерастали в политические, а эти последние проложили путь к вооруженным восстаниям. Самым значительным из них было восстание в Москве в декабре 1905 года. Это восстание, как и предшествовавшая ему Октябрьская всероссийская стачка, показало способность рабочего класса играть руководящую роль в общедемократической революции, воодушевлять непролетарские массы трудящихся на открытую борьбу против самодержавия и его социальной опоры — класса помещиков и дворян. До 1905 г. человечество, по словам В. И. Ленина, не знало, как велико и грандиозно может быть напряжение сил пролетариата, когда дело идет о том, чтобы бороться за подлинно великие цели, притом бороться революционно²³.

Характерно, что реакция меньшевиков на исход вооруженной борьбы российского пролетариата была сугубо негативной. Поражение восстания вызвало уныние и пессимизм в меньшевистских рядах. Это особенно наглядно выразил Г. В. Плеханов. В ходе восстаний в Москве и других пунктах, писал он, пролетариат показал себя сильным, самоотверженным и смелым. «И все-таки его сила оказалась недостаточной для победы. Это обстоятельство не трудно было предвидеть. А потому не нужно было браться за оружие»²⁴. Сделав такой вывод, Плеханов считал, что отныне задача партии состоит в том, чтобы указать пролетариату на его ошибки и перенести центр тяжести на профессиональное движение рабочих, отказаться от дальнейших попыток вооруженного восстания. Это был оппортунистический, капитулянтский вывод. Из него вытекала оппортунистическая позиция Плеханова, как и меньшевиков вообще, в ходе всей последующей борьбы пролетариата.

В противовес меньшевикам В. И. Ленин, большевики исходили из того, что без вооруженного восстания, несмотря на его поражение, «движение не могло подняться на высшую ступень, не могло выработать необходимого практического опыта в делах восстания, не могло освободиться от узких сторон одной только мирной стачки, исчерпавшей себя в качестве средства борьбы»²⁵. В переходе от стачек и демонстраций к баррикадам и восстанию В. И. Ленин видел величайшее приобретение русской революции, хотя и завоеванное ценой больших жертв. Вооруженная борьба пролетариата в первой русской революции позволила большевистской партии сделать необходимые выводы, обогатить марксизм учением о восстании как искусстве. Исторические уроки вооруженных восстаний в революции 1905—1907 гг. были полностью учтены В. И. Лениным и большевиками в последующий период. Блестяще подготовленное и проведенное вооруженное восстание в октябре 1917 г. увенчалось победой социалистической революции, открывшей новую эру всемирной истории.

Героическая борьба российского пролетариата оказала сильное влияние на развертывание революционного движения крестьянства. В 1905 г. было свыше 3 200 крестьянских выступлений, в 1906 г. — 2 600 и за первые 7 месяцев 1907 г. — около 900²⁶. Крестьяне уничтожали помещичьи усадьбы, захватывали и распределяли между собой помещичьи земли и другие средства производства. Правда, крестьянское движение не было столь мощным, чтобы уничтожить крупное помещичье землевладение. Крестьяне действовали недостаточно наступательно и организованно. Тем не менее было положено начало созданию прочного союза крестьянства с рабочим классом. В ходе революции и после нее крестьяне воочию убеждались в том, что освободиться от помещичьей кабалы и получить землю они могут только в союзе с рабочими и под их руководством.

²³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 312.

²⁴ Г. В. Плеханов. Соч. Т. XV. М.-Л. 1926, стр. 12.

²⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 177.

²⁶ См. С. М. Дубровский. Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг. М. 1956, стр. 142.

В прежних буржуазных революциях крестьянство выступало в качестве союзника буржуазии, которая тогда еще верила в гармонию своих интересов с интересами народных масс и не боялась за прочность своего господства. Как отмечал К. Маркс, французская буржуазия в конце XVIII в. начала с освобождения крестьян и при помощи крестьян завоевала Европу²⁷. Но уже в германской революции середины XIX в. буржуазия не верила в общность своих и крестьянских интересов и предпочитала союз с монархией. Классовое расслоение немецкого крестьянства к тому времени шло дальше, чем это было в период французской революции конца XVIII в., поэтому противоречия между буржуазией и широкими народными массами выступали более резко.

В русской революции начала XX в. имели место две социальные войны: одна — против самодержавия и пережитков крепостничества, другая — против капиталистической эксплуатации. Однако решающее значение, особенно в деревне, имела первая социальная война, без выигрыша которой невозможно было успешно бороться за освобождение труда от капитала. Борьба против засилья помещичьих латифундий и связанных с ними других пережитков крепостничества являлась фокусом всего крестьянского движения. В. И. Ленин называл первую русскую революцию в основе своей крестьянской. Не всякая буржуазная революция, подчеркивал он, есть крестьянская, но всякая крестьянская революция, направленная против остатков средневековья, при капиталистическом характере всего общественного хозяйства, есть революция буржуазная²⁸.

Определение русской буржуазно-демократической революции как революции крестьянской имело исключительно важное значение для политики рабочего класса и его партии в отношении к крестьянскому движению. Поскольку в деревне сохранялся еще свойственный крепостному обществу классовый антагонизм между крестьянами и помещиками, рабочий класс и его партия не могли не быть на стороне крестьянства в целом в его борьбе против остатков крепостничества. На этом основывалась тактика большевиков, направленная на революционный союз пролетариата с крестьянством при нейтрализации либеральной буржуазии. «Во главе всего народа и в особенности крестьянства — за полную свободу, за последовательный демократический переворот, за республику!»²⁹ — так формулировал В. И. Ленин политическую линию пролетариата и его партии на демократическом этапе революции. При этом В. И. Ленин разъяснял, что ликвидация революционным путем крупного помещичьего землевладения и обеспечение крестьян землей означали бы не социалистическое, как думали эсеры, а капиталистическое развитие.

Полное высвобождение крестьян из полукрепостнических оков, превращение их в свободных земледельцев на основе «трудового начала» и уравнительного распределения земли могли поставить их лишь в условия буржуазных общественных отношений. Критикуя мелкобуржуазный «социализм» эсеров, называвших крестьянское движение социалистическим, В. И. Ленин указывал, что это движение являлось необходимым спутником демократической революции, буржуазной по ее общественно-экономическому содержанию. Оно было направлено не против основ буржуазного порядка, не против товарного хозяйства и капитала, а против старых крепостнических, докапиталистических отношений в деревне, против помещичьего землевладения. Вместе с тем В. И. Ленин разоблачал в корне неверные взгляды меньшевиков, которые утверждали, что борьба крестьян за «уравнительное» распределение земли имела реакционный характер. Крестьянские идеи об «уравнительности»

²⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 6, стр. 131.

²⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 16, стр. 331.

²⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 11, стр. 104.

равенстве мелких хозяев в условиях товарного производства — реакционные и утопические с точки зрения пролетарского социализма — были революционными с точки зрения демократического движения, так как выражали революционный демократизм крестьянства, являлись знаменем решительной борьбы против пережитков крепостничества³⁰.

Непонимание меньшевиками крестьянского характера русской буржуазно-демократической революции было тесно связано с их отрицательным отношением к крестьянству как союзнику пролетариата. Меньшевики считали, что крестьяне должны сначала пройти «школу капиталистической буржуазии» (слова Мартова), и только после этого может встать вопрос о привлечении их на сторону пролетариата. В. И. Ленин называл этот взгляд центральным пунктом всех воззрений меньшевизма³¹. Отрицание меньшевиками революционной роли крестьянства в буржуазно-демократической революции вытекало, с одной стороны, из недооценки пережитков крепостничества в деревне, а с другой стороны — из переоценки мнимой революционности буржуазии. В крестьянстве меньшевики видели консервативную силу, неспособную серьезно бороться за «европеизацию» России, за создание в ней буржуазно-парламентарного строя по образцу Западной Европы. Им было совершенно чуждо понимание истинного значения массового крестьянского движения, направленного против пережитков крепостничества.

В отношении к крестьянству меньшевики, по сути дела, не отличались от либеральной буржуазии, которая вовсе не была заинтересована в «черном переделе». Ее вполне устраивал тот путь аграрной эволюции, который был назван В. И. Лениным прусским путем. И не случайно, что даже после свержения царизма в феврале 1917 г., когда буржуазия оказалась у власти, ею не было сделано ничего для того, чтобы удовлетворить требования крестьянства в отношении помещичьих земель. Более того, крестьянские выступления против помещиков буржуазное Временное правительство стремилось подавить с помощью карательных отрядов. Этим и объясняется, почему основная масса крестьянства поддерживала рабочий класс в период его борьбы за социалистический переворот. В речи на III конгрессе Коммунистического Интернационала (1921 г.) В. И. Ленин говорил: «Мы победили потому, что широчайшие крестьянские массы были настроены революционно против крупных помещиков»³². Только Великая Октябрьская социалистическая революция кардинально решила аграрный вопрос в интересах крестьянства.

В первой русской революции народу не удалось свергнуть самодержавие в силу ряда причин. Несмотря на могучий взрыв революционной борьбы рабочих и крестьян, а также на вооруженные восстания в армии и на флоте, царизм сумел нанести поражение революционным силам. Плеханов, будучи верным меньшевистской схеме, считал причиной поражения первой русской революции консервативность крестьянства. Революционный взрыв 1905—1906 гг., писал он, «оказался менее значительным, чем это показалось сначала и нашим революционерам, и нашим охранителям. Указанный взрыв явился результатом сочетания двух сил, совершенно различных по своей природе. Одна из них создана была начавшимся еще в конце XV в. процессом европеизации России, другую — породил наш старый восточный быт. Одна была революционна по своему существу даже тогда, когда она избегала всяких насильственных действий; другая сохраняла свой консервативный характер даже тогда, когда проявляла себя самыми резкими насилиями»³³.

³⁰ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 16, стр. 213—214.

³¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 19, стр. 360.

³² В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 29.

³³ Г. В. Плеханов. Соч. Т. XX. М.-Л. 1925, стр. 114.

Такое упрощенное и, по существу, фальсифицированное объяснение причин поражения революции игнорировало конкретное соотношение классовых сил в ней, поведение либеральной буржуазии и ряд других важных факторов. Революция потерпела поражение потому, что союз рабочего класса и крестьянства еще не был достаточно прочным. Не удалось завоевать на сторону революционного народа широкие солдатские массы, в основном состоявшие из крестьян. В рядах самого рабочего класса не было необходимого единства. Созданию же такого единства мешали прежде всего меньшевики, их соглашательская политика, стремление подчинить рабочий класс руководству предательской либеральной буржуазии. Немаловажное значение имело и то обстоятельство, что царизму была оказана финансовая и политическая поддержка со стороны западноевропейских буржуазных правительств. Понадобилось еще целое десятилетие для того, чтобы выковался прочный союз рабочего класса и крестьянства, обеспечивший успех борьбы за свержение царской монархии. В феврале—марте 1917 г. она развалилась под ударами восставших рабочих и солдат в течение нескольких дней. Однако без первой революции, которая, по характеристике В. И. Ленина, глубоко взрыла почву, пробудила к политической жизни и политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, невозможна была бы столь быстрая победа народа над царизмом³⁴.

Великое историческое значение революции 1905—1907 гг. состояло в том, что она была первой подлинно народной революцией новой исторической эпохи — эпохи политических бурь и революционных потрясений. В ней впервые в истории рабочий класс выступил как вождь, гегемон, а крестьянство — как его революционный союзник. Как указывается в Постановлении ЦК КПСС, революция 1905—1907 гг. была первой в истории буржуазно-демократической революцией, в которой пролетариат выступил самостоятельной политической силой, вождем угнетенных масс, борющихся за социальное освобождение. Воплощением его руководящей роли была большевистская партия во главе с В. И. Лениным³⁵.

Сопоставляя ряд революций начала XX в., В. И. Ленин отмечал, что, например, португальская и турецкая революции были буржуазными, а не народными, ибо масса народа, громадное большинство его активно и самостоятельно, со своими собственными экономическими и политическими требованиями в этих революциях заметно не выступали. В русской революции «масса народа, большинство его, самые глубокие общественные «низы», задавленные гнетом и эксплуатацией, поднимались самостоятельно, наложили на весь ход революции отпечаток *своих* требований, *своих* попыток по-своему построить новое общество, на месте разрушаемого старого»³⁶. Народный характер революции выразился и в массовой стачечной борьбе рабочего класса, и в вооруженных восстаниях, проходивших под знаком определенных социальных и политических требований, и в широком крестьянском движении, преследовавшем цель ликвидации помещичьего землевладения, уничтожения всех крепостнических пережитков в деревне.

В этой революции ярко выразилось революционное народное творчество, оставившее глубокий след в сознании трудящихся. Одним из самых великих примеров такого творчества явились Советы рабочих депутатов, которым суждено было сыграть выдающуюся историческую роль. Известно, что уже в начале 1905 г. на фабриках и заводах стали возникать рабочие комиссии, депутатские и делегатские собрания, стачечные комитеты в качестве органов руководства стачечной борьбой. В Иваново-Вознесенске 13 мая были избраны депутаты — уполномоченные,

³⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 12.

³⁵ См. «Правда», 9.1.1975.

³⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 33, стр. 39.

которым поручалось вести переговоры с фабрикантами и местными властями, руководить общегородской стачкой. В ходе дальнейшей борьбы функции Совета уполномоченных расширились. Он фактически стал осуществлять власть в городе: отменял старые законы, вводил новые порядки, явочным путем осуществлял свободу слова, печати, собраний, создавал рабочую милицию³⁷.

Таким образом было положено начало рождению органов новой революционной власти. В ходе Октябрьской всероссийской стачки Советы рабочих депутатов возникли в Петербурге, Москве, во многих других городах и рабочих поселках. Кроме того, в Москве был образован Совет солдатских депутатов, в Красноярске — объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов, в Чите — Совет солдатских и казацких депутатов, в Севастополе — Совет матросских, солдатских и рабочих депутатов. В ряде сельских местностей, как, например, в Новинской волости, Тверской губернии, были созданы Советы крестьянских депутатов.

Советы создавались как продукт самобытного народного творчества, как проявление революционной самодеятельности масс, стремившихся освободиться от старых политических пут. Это были органы новой власти, подчеркивал В. И. Ленин, несмотря на их зачаточность, стихийность, расплывчатость в составе и функционировании³⁸. Так, Петербургский Совет захватывал типографии, явочным порядком вводил 8-часовой рабочий день, содействовал организации боевых дружин на заводах и фабриках, призывал народ не давать деньги правительству, арестовывать полицейских, которые пытались помешать революционным выступлениям масс. На полицейские запреты рабочие отвечали: «У нас есть свое правительство, пошлем в Совет, что скажет, то и сделаем»³⁹. Аналогичные функции выполняли Советы и в других городах. Например, в Новороссийске в декабре 1905 г. Совет фактически был полновластным хозяином города. Он ликвидировал царский суд и создал народный суд, закрыл все правительственные учреждения, за исключением банка и казначейства, разрешил подвоз дров и вывоз продуктов из города, карал спекулянтов, оказывал помощь безработным⁴⁰.

Народный характер первой русской революции не могли и не хотели понять меньшевики, вульгаризировавшие само определение «буржуазная революция». Они полагали, что победа этой революции должна привести к длительному господству капитализма со всеми присущими ему атрибутами, включая парламентскую систему. Поэтому меньшевики пытались высмеивать всякое упоминание об органах власти небуржуазного, народного характера. Как признают современные американские буржуазные историки Г. Мехлингер и Д. Томсон, «меньшевики горячо обнимали Совет (Петербургский. — С. Т.), но не знали, что это такое и что он должен делать»⁴¹. Такое «незнание» объяснялось тем, что меньшевики подходили к оценке характера русской революции со старой меркой, не желали признать, что это буржуазная революция особого типа.

В 1906 г. меньшевики апеллировали к лидерам западноевропейской социал-демократии с целью заручиться их поддержкой в своей оценке характера русской революции. Г. В. Плеханов, в частности, обратился к К. Каутскому и ряду других руководящих деятелей с просьбой высказать свое мнение по некоторым поставленным им вопросам. Ответы на вопросы Плеханова Каутский изложил в брошюре «Движущие силы и

³⁷ См. «XXV лет РКП(б). Воспоминания иваново-вознесенских подпольщиков». Иваново-Вознесенск. 1923, стр. 82.

³⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 317.

³⁹ П. Горин. Очерки по истории Советов рабочих депутатов в 1905 г. М. 1930, стр. 88.

⁴⁰ См. «Высший подъем революции 1905—1907 гг.». Ч. III, кн. I. М. 1955, стр. 595.

⁴¹ H. D. Mehlinger and J. M. Tomson. Count Witte and Tsarist Government in the 1905 Revolution. Bloomington/L. 1972, p. 136.

перспективы русской революции». В ней он писал, что время буржуазных революций, движущей силой которых была буржуазия, миновало, и пролетариат не является более простым придатком и орудием буржуазии, как было в буржуазных революциях в прошлом. Пролетариат выступает самостоятельным классом со своими собственными революционными целями. Поэтому на русскую революцию нельзя смотреть как на революцию буржуазную в обычном смысле этого слова. Но ее нельзя считать и социалистической революцией. Эту революцию следует рассматривать как своеобразный процесс, «совершающийся на границе буржуазного и социалистического общества, способствующий ликвидации первого, подготовляющий условия для образования второго»⁴².

В оценке русской революции Каутский еще стоял на марксистских позициях. В предисловии к русскому переводу его брошюры В. И. Ленин отметил марксистскую постановку вопроса о характере революции и о тех классовых силах, которые способны были обеспечить ее победу. Он обращал внимание на то, что Каутский, вопреки меньшевикам, не боялся в то время говорить о том, что социал-демократия должна стремиться к победе в русской революции. «Но победой теперешней революции,— писал В. И. Ленин,— не может быть победа только пролетариата без помощи других классов. Какой же класс является, в силу объективных условий теперешней революции, союзником пролетариата? *Крестьянство*»⁴³. Объективное положение было таково, что в действительной победе буржуазно-демократической революции в России были заинтересованы только рабочие и крестьяне, но не либеральная буржуазия. Меньшевики не способны были постигнуть этого на первый взгляд кажущегося парадокса и добивались союза пролетариата с либеральной буржуазией. Подвергая сокрушительной критике меньшевистские взгляды и их политику, В. И. Ленин доказал, что в России победа буржуазной революции невозможна как победа буржуазии. «Преобладание крестьянского населения, страшная придавленность его крепостническим (наполовину) крупным землевладением, сила и сознательность организованного уже в социалистическую партию пролетариата,— все эти обстоятельства придают *нашей* буржуазной революции *особый* характер»⁴⁴.

Исходя из особенностей русской буржуазно-демократической революции, как революции народной, В. И. Ленин по-новому решал и проблему государственной власти. Вопреки меньшевикам, которые ориентировались на переход власти в руки буржуазии и на длительный период господства капиталистического строя, он обосновал вывод о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, доказав, что только такая диктатура могла решительно подавить попытки реакционных сил восстановить старый режим, с корнем вырвать все пережитки крепостничества и осуществить глубокие демократические преобразования в интересах народа, подготовить реальные условия для перехода пролетариата к борьбе за решение своих непосредственных, социалистических задач.

Опыт массовой борьбы рабочих и крестьян против царского самодержавия, равно как и опыт предательского поведения либеральной буржуазии в революции, позволил В. И. Ленину сделать вывод, что в новых исторических условиях не буржуазно-парламентская республика как орган диктатуры буржуазии может обеспечить завоевания трудящихся, а именно орган революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, то есть громадного большинства народа. Такая диктатура должна была явиться переходной формой от дик-

⁴² К. Каутский. Движущие силы и перспективы русской революции. М.-Л. 1926, стр. 27.

⁴³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 14, стр. 224.

⁴⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 44.

татуры рабочих и крестьян к диктатуре пролетариата. У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, указывал В. И. Ленин, есть прошлое и будущее. Ее прошлое — борьба с самодержавием, со всеми пережитками крепостничества. Ее будущее — борьба против частной собственности, за социализм⁴⁵.

Меньшевики пытались опровергнуть большевистский лозунг революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян при помощи софистического довода о том, что у рабочих и крестьян не может быть единства воли. Так, меньшевистская «Искра» утверждала, что единство может быть достигнуто, если крестьянство станет на точку зрения пролетариата или же пролетариат станет на точку зрения крестьянства, то есть мелкой буржуазии⁴⁶. Несостоятельность этого довода заключалась в том, что при этом не учитывались различия между буржуазно-демократической и социалистической революциями. В первой революции интересы рабочих и крестьян совпадали в основном в борьбе против царизма и всех пережитков крепостничества. Отсутствие единства в борьбе за социализм не исключало единства воли в вопросах демократизма, в борьбе за республику.

Отрицание общности интересов рабочих и крестьян на демократическом этапе революции вытекало из всей системы взглядов меньшевиков на характер буржуазно-демократической революции, ее движущие силы и перспективы, на сущность буржуазной демократии вообще. Теоретическая и политическая мысль меньшевистских идеологов не шла дальше тех границ буржуазного демократизма, которые были созданы буржуазными революциями в прошлом. Они считали, что революция должна развиваться по неизменной схеме: сначала у власти станет крупная буржуазия, которая обеспечит известный минимум свобод на основе конституционной монархии; потом на каком-то этапе ее сменит мелкобуржуазная демократическая республика; и лишь впоследствии, когда капитализм достигнет высокой стадии своего развития и пролетариат превратится в подавляющее большинство нации, может встать вопрос о переходе к непосредственной борьбе за социализм. Эта догматическая схема игнорировала характерные черты новой исторической эпохи, новую расстановку классовых сил, когда во главе освободительной борьбы трудящихся стоял уже рабочий класс, когда революционное творчество народных масс уже давало тип демократии, несравненно более высокой, чем обычная буржуазная демократия.

Против большевистской установки на революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства выступал Л. Троцкий, отстаивавший так называемую теорию «перманентной революции». Он заявлял, что после свержения самодержавия может быть установлена диктатура только пролетариата, поскольку-де крестьянство не способно создать свою собственную партию, с которой могла бы вступить в блок рабочая партия⁴⁷. Этот довод, во-первых, игнорировал демократический этап революции, во-вторых, отрицал революционную роль крестьянства как союзника пролетариата. Это был, так сказать, меньшевизм наизнанку. Меньшевики, не признавая революционных возможностей крестьянства, призывали пролетариат к союзу с либеральной буржуазией во избежание одиночества; Троцкий же не верил в то, что российский пролетариат в союзе с многомиллионным крестьянством может победить и обеспечить такие демократические преобразования, которые явились бы необходимой предпосылкой борьбы за социализм. Отсюда его негативное отношение к лозунгу революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

⁴⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. II, стр. 74.

⁴⁶ «Искра» № 95, 31.III.1905.

⁴⁷ Н. Троцкий. Наша революция. СПб. 1906, стр. 254.

Разоблачая как меньшевистскую, так и троцкистскую позицию, В. И. Ленин указывал, что революционно-демократическая диктатура предполагает не соглашение партий, а реальное соотношение классовых сил, которое могло сложиться в результате победы народа над царизмом. Под руководством пролетариата крестьянство, безусловно, способно было сыграть громадную революционную роль в демократической революции, без которой немыслим был переход к борьбе за победу социалистической революции. «Кто хочет идти к социализму по другой дороге, помимо демократизма политического, тот неминуемо приходит к нелепым и реакционным, как в экономическом, так и в политическом смысле, выводам»⁴⁸, — писал В. И. Ленин. Проблему революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян он рассматривал под углом зрения возможности и необходимости перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Гегемония пролетариата в демократической революции при союзе его со всем крестьянством подготавливала условия для гегемонии пролетариата в социалистической революции при союзе его со всеми угнетенными и эксплуатируемыми, и прежде всего с беднейшим крестьянством.

Расстановка классовых сил в стране была такова, что она давала возможность перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической без длительного исторического интервала. В сентябре 1905 г. В. И. Ленин писал: «От революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции»⁴⁹. Таким образом, В. И. Ленин опрокидывал меньшевистскую догму о необходимости продолжительного периода господства капитализма между буржуазно-демократической и социалистической революциями. Характерно, что современные буржуазные историки нередко либо пытаются замолчать это положение, либо извращают его. Так, профессор русской истории в Лондонском университете Х. Сетон-Уотсон утверждает: «После 1905 года Ленин считал, что между буржуазной и социалистической революцией требуется длительный интервал, необходимый для того, чтобы произошло классовое расслоение в крестьянстве»⁵⁰.

Однако проблему перехода от одной революции к другой В. И. Ленин ставил в зависимость от степени сознательности и организованности пролетариата. А такая сознательность и организованность вырабатываются в процессе классовой борьбы. Борьба и только борьба определяет меру сил и возможностей пролетариата. В период первой русской революции, по характеристике В. И. Ленина, каждый месяц равнялся в смысле обучения масс, классов и партий основам политической науки, году «мирного», «конституционного» развития⁵¹.

Ленинское положение о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую явилось новым словом в революционной теории и практике классовой борьбы пролетариата. Оно открывало новые перспективы с учетом новой исторической обстановки, сложившейся в начале XX века.

Первая русская революция дала великий урок борьбы народных масс против угнетателей. В своем развитии она прошла периоды подъема и спада. Каждый из этих периодов характеризовался особыми методами и средствами борьбы. В условиях подъема революции пролетариат и его партия руководствовались преимущественно наступательной тактикой, держали курс на вооруженное восстание как единственно возможное средство свержения царизма и завоевания демократической рес-

⁴⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 11, стр. 16.

⁴⁹ Там же, стр. 222.

⁵⁰ «The Impact of the Russian Revolution 1917—1967» with an Introduction by Arnold Toynbee. N. Y. 1967, p. 191.

⁵¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 9.

публики. В условиях спада революции были испытаны другие — нелегальные и легальные — формы борьбы, в том числе и парламентская (думская трибуна), а также печать и профессиональные союзы для подготовки масс к новым революционным сражениям.

Революция 1905—1907 гг. в России была блестящей проверкой теории и тактики большевизма. Из этой проверки партия большевиков вышла идейно и организационно окрепшей, упрочившей и расширившей свои связи с массами. Большевики на практике показали свое умение ставить и решать насущные задачи революционной борьбы, отстаивать как ближайшие интересы трудящихся, так и конечную цель их освободительного движения. Выступая под большевистскими лозунгами, российский пролетариат оказывал воздействие на широкие демократические слои русского общества. Под влиянием массового пролетарского движения росло оппозиционное настроение в армии, а также среди мелкобуржуазных слоев населения, которое втягивалось в борьбу. Широкие массы трудящихся национальных окраин России на опыте революции все более убеждались, что только пролетариат является самым стойким борцом за их права, против всех форм национального гнета и неравноправия. В ходе революционных боев росла сплоченность трудящихся различных национальностей страны под знаменем пролетарского интернационализма.

В революции 1905—1907 гг. впервые в России все классы выступили открыто, все программные и тактические положения проверялись действием масс. В открытой революционной борьбе массы проходили школу политического воспитания, расширяли свой кругозор, выковывали свою волю. Эта революция окончательно похоронила патриархальную Россию, превратила ее в страну революционного народа. Богатые уроки революции были полностью учтены большевистской партией в последующей борьбе за подготовку рабочего класса и крестьянства к новым революционным боям, приведшим в конечном счете к свержению господства помещиков и капиталистов, к созданию первого в мире социалистического государства.

Революция 1905—1907 гг. явилась событием громадного международного значения. Она всколыхнула широкие массы трудящихся и угнетенных во многих странах Запада и Востока. Эта революция наглядно подтвердила факт перемещения революционного центра в Россию. Рабочий класс России показал пример могучей стачечной борьбы, перерастающей в вооруженное восстание. Это дало повод западноевропейской социал-демократии поставить вопрос о пересмотре сложившихся взглядов на стачечное движение и на вооруженную борьбу. Представители левого крыла германской социал-демократии (К. Либкнехт, Р. Люксембург) на съезде социал-демократической партии Германии в Йене в сентябре 1905 г. выступали с призывом изучать опыт пролетариата России, использовать новые формы борьбы. Р. Люксембург отмечала, что влияние российских событий на социал-демократию Германии особенно наглядно выразилось в отношении ко всеобщей стачке. Стачечная борьба российского пролетариата подвергла, по словам Р. Люксембург, коренному пересмотру сложившиеся в рабочих партиях Запада взгляды на формы и методы массового рабочего движения. «История русской массовой стачки — это история русской революции»⁵² — самого грандиозного события мировой истории начала XX века. Оценивая значение стачечной борьбы пролетариата, известная деятельница голландской социал-демократии Г. Роланд-Гольст писала, что массовая стачка способна дезорганизовать государственный аппарат, революционизировать армию и создать необходимые условия для вооруженного восстания, решающего судьбу всей революции⁵³. Все, кто действительно стремился к освобож-

⁵² Р. Люксембург. Всеобщая стачка и немецкая социал-демократия. Пгтр. 1919, стр. 89.

⁵³ См.: Г. Роланд-Гольст. Всеобщая стачка и социал-демократия. СПб. 1906, стр. 260, 264, 278.

дению рабочего класса, должны были изучать опыт русской революции, пересматривать арсенал тактических средств, в частности, связанных с проблемой стихийности и организованности в рабочем движении, ролью пролетарской партии в организации массовой борьбы и т. п.

Русская революция оказала серьезное влияние также на ту борьбу, которая все более обострялась между революционными и оппортунистическими элементами в партиях II Интернационала, содействовала их дальнейшему размежеванию. Большевицкая партия, учитывая опыт революции, успешно вела борьбу против оппортунизма, реформизма в российском и международном рабочем движении, а также против мелкобуржуазной псевдореволюционности. Без такой борьбы победа рабочего класса над буржуазией была бы невозможна. На основе глубокого изучения опыта революции большевицкая партия поставила и решила ряд теоретических проблем, имевших жизненно важное значение для последующей революционной деятельности.

Революция 1905—1907 гг. с присущими ей специфически пролетарскими средствами борьбы оказала большое влияние на подъем рабочего движения в Европе и Америке. Рабочие ряда стран ответили на революционные события в России массовыми стачками, демонстрациями, движениями протеста против кровавых злодеяний царского правительства. Пролетарии Германии и Англии помешали правящим кругам своих стран оказать непосредственную вооруженную поддержку царизму. Кроме того, немецкие рабочие помогали создавать склады оружия для русских революционеров и переправлять его в Россию. Во Франции в первые же дни русской революции состоялся ряд массовых собраний рабочих и митингов протеста против расстрела рабочих Петербурга. Массовые манифестации проходили в Италии, Австро-Венгрии, Бельгии и других странах. На российский рабочий класс, по словам В. И. Ленина, с лихорадочным нетерпением смотрел пролетариат всего мира. «Низвержение царизма в России, геройски начатое нашим рабочим классом, будет поворотным пунктом в истории всех стран, облегчением дела всех рабочих всех наций, во всех государствах, во всех концах земного шара»⁵⁴. Героическая борьба рабочих и крестьян России служила вдохновляющим примером для трудящихся всех стран и континентов. Участник мексиканской революции (1910—1917 гг.) Р. Флорес заявлял: «Нас воодушевлял революционный порыв России в 1905 г., подавленный царем. Для нас борьба, которая происходила тогда в России, была путеводной звездой; мы видели в этом великом народе нашу надежду»⁵⁵.

Хотя революция закончилась поражением и не привела к тем результатам, на которые можно было рассчитывать, благодаря ей международное освободительное движение пролетариата поднялось на более высокую ступень. Резко усилилась политическая активность масс в капиталистических странах. На вооружение рабочих был взят метод всеобщей политической стачки, впервые примененной рабочими России. Под влиянием русской революции укрепилось сознание международной пролетарской солидарности как одного из важнейших условий успешной борьбы труда с капиталом в международном масштабе.

Происшедшая в новую империалистическую эпоху революция 1905—1907 гг. своим острием была направлена не только против феодально-абсолютистского строя, но и против империализма. Она дала толчок национально-освободительному движению в ряде стран колониального Востока. Именно с русской революции началась полоса демократических революций в Азии (Иран, Турция, Китай). «Мировой капитализм и русское движение 1905 года,— писал В. И. Ленин,— оконча-

⁵⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 9, стр. 204.

⁵⁵ «Первая русская революция и международное революционное движение». Ч. II. М. 1956, стр. 240.

тельно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»⁵⁶. Революция в России нанесла первый чувствительный удар по колониальной системе империализма, показала пример соединения пролетарской борьбы против капиталистического гнета с национально-освободительным движением народов колоний и зависимых стран.

Уроки великой революционной бури 1905—1907 гг. в России были и остаются предметом пристального изучения не только специалистами-историками, но и теми, кто находится в авангарде борьбы широких масс трудящихся за демократические и социалистические идеалы во многих странах мира. Испытанные в период первой русской революции различные средства борьбы против абсолютистского строя и эксплуататорских классов, сочетание демократических и социалистических задач пролетариата, его гегемония в общедемократическом движении, его союз с непролетарскими трудящимися массами, прежде всего с многомиллионным крестьянством — все это вошло в арсенал революционной стратегии и тактики коммунистических и рабочих партий.

Характерную черту современной эпохи составляет переход от капитализма к социализму в международном масштабе. Это исторический процесс, в ходе которого развертываются различные формы движения масс, создаются антимонаполистические, демократические союзы в странах развитого капитализма, усиливается народная борьба против империализма, за национальную независимость и социальный прогресс в развивающихся странах. Одновременно все более широким фронтом ведется историческое соревнование между двумя различными системами, причем социалистическая система представляет главную силу в антиимпериалистической борьбе, могучий оплот мира, демократии и социализма. И если различные революционные отряды располагают теперь неизмеримо большим опытом, более многообразными методами и средствами борьбы, чем в начале нашего века, то этим они в немалой степени обязаны традициям, идеям и заветам революции 1905—1907 гг. — первой народной революции эпохи империализма.

⁵⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 146.